

В трудах Филосторгия наблюдается влияние мистических идей и представлений. Вся «Церковная история» Филосторгия и другие его произведения проникнуты верой в чудеса. В этом сказывается воздействие на нашего автора христианской эсхатологической литературы. Но одновременно мистические настроения Филосторгия в какой-то степени смыкаются с мистическими учениями и языческих мыслителей, подобных Ямвлиху и самому Юлиану Отступнику. Здесь, по-видимому, прослеживается взаимопроникновение и смешение мистических идей языческой и христианской философско-религиозной мысли, когда мир, природа, жизнь человека воспринимаются как мистическое проявление воли божества. Воля божества приоткрывает людям завесу будущего через различные знамения: на небе вспыхивают огненные кресты, появляются фантастического вида кометы и метеоры ⁷³.

Филосторгий не только верит в существованиерая, но и красочно описывает его местонахождение ⁷⁴. Филосторгий не отрицает значения естественных наук и, как мы видели, даже обнаруживает в них значительные познания. Он признает возможности классификации явлений природы, животных и растений, но для него непреложной истиной является скудость и шаткость человеческих познаний и расчетов в сравнении с высшей волей божества. По его мнению, бог создал природу не для удовлетворения любопытства высокомерных ученых, а для назидания простых и верующих человеческих душ.

В отношении стиля и языка своих сочинений Филосторгий производит впечатление талантливого и образованного писателя. Своеобычность и оригинальность художественного изображения мира особенно ярко проявилось в его новом «Житии Константина». В отличие от Евсевия Памфила, писавшего и свою «Церковную историю» и панегирики Константину в строгой и сухой манере, Филосторгий создал настоящие произведения искусства. Он значительно меньше, чем Евсевий, заботится о достоверности и документальности своих сочинений, зато придает огромное значение их литературной форме, думая прежде всего об эмоциональном воздействии на читателя.

Писатель нередко заставляет своих героев произносить речи, вести диалоги; он часто и свободно вводит в повествование косвенную речь и очень внимательно относится к стилистической обработке каждой фразы. Он стремился привлечь симпатии читателя живописностью своего рассказа, широким охватом событий и их разнообразием.

Несмотря на христианскую окраску, произведения Филосторгия в сущности являются продолжением с точки зрения стиля античного жанра истории, основателем которого был знаменитый ионийский рассказчик Геродот. Этот великий историк, создавший для Греции своего рода модель исторического сочинения, во многом продолжал оставаться образцом и для арианского писателя Филосторгия ⁷⁵.

Даже Фотий, осуждавший Филосторгия за «еретические заблуждения», признает его незаурядный литературный талант. Сравнивая Филосторгия с многословным, тяжеловесным и цветистым Филиппом Сидским, автором многотомной «Христианской истории», Фотий отдает пальму первенства ариану. Филосторгий, по его словам, обладал изяществом, которого так недоставало Филиппу Сидскому. Филосторгий, подчеркивает Фотий, умело владел образным и поэтическим строем изложения, его слог приятен, и даже когда он поучает, его изречения несут печать только ему свойственной художественной манеры ⁷⁶. Вместе с тем повествование его не лишено излишней вычурности, отражавшей вкусы его времени.

⁷³ Ibid., X, 9.

⁷⁴ Ibid., III, 40—41.

⁷⁵ Ibid., S. 374.

⁷⁶ Ibid., S. 375—376.